

ЕСЛИ ЗВЁЗДЫ ЗАЖИГАЮТСЯ... ЗНАЧИТ, ЭТО ИМ НУЖНО

ТЕКСТ: СЕРГЕЙ ЩУРКО
ФОТО: АЛЕКСАНДР ШИЧКО

Июль 2020 г. расставит всё по местам. Олимпиада в Токио станет первой в их жизни, в жизни нового поколения звёзд белорусской лёгкой атлетики. Примечательно, что даже дисциплины, в которых выступают наши герои, давненько не приносили белорусам славы в международном масштабе. С одним, следует признать, исключением. Но именно оно и делает истории наших героев непохожими друг на друга. Эльвира Герман, Максим Недосеков и Карина Таранда – о них пойдёт речь.

КАРИНА, КОТОРАЯ НЕ СКЛОНЯЕТСЯ

Когда я спросил у Карины, от кого из наших молодых спортсменов следует ожидать прорыва во взрослом спорте в первую очередь, она сразу же указала на Эльвиру и Максима. И её предсказание оказалось пророческим. Буквально через пару недель на чемпионате Европы в Берлине Эльвира станет чемпионкой в забеге на 100 м с барьерами, а Максим – серебряным призёром в турнире высотников.

Карина займёт 12-е место, но ничуть этому факту не огорчится. Самая юная участница финала скажет по окончании соревнований: «Теперь соперницы узнали, какая я, надеюсь, в скором времени смогу составить им конкуренцию». 19-летняя белоруска преодолела планку на высоте 187 см, а если бы повторила свой результат на юниорском чемпионате мира, то стала бы шестой.

Молодёжный «мир» в финском городке Тампере она покорила в июле этого года с результатом 192 см. И та золотая медаль, само собой, выхолостила Карину если не полностью, то уж частично точно. Да и выйти на второй пик через месяц после первого практически невозможно. Пока же наша Карина учится летать в компании сильнейших прыгуний мира во главе

с почти непобедимой россиянкой с литовской фамилией Ласицкене.

Впрочем, и Карина, и её тренер Валентин Курдюк не планировали фурора в Берлине. Скорее им было любопытно, как поведёт себя её организм в непривычных условиях переполненного стадиона. Карина признавалась, что привыкла к академичной атмосфере соревнований. А тут ежеминутный гул стадиона, щедро откликающегося на каждый забег на дорожке или на любую попытку в секторе метаний. Но ничего, справилась. И, скорее всего, получила самый большой стимул для работы в следующем сезоне.

Следует признать, что число болельщиков Карины изрядно увеличилось после первых же её интервью. Оказалось, что свои социальные сети она ведёт на родном белорусском языке.

«А мне кажется странным, что это кого-то удивило. Белорусская девушка пишет на белорусском языке. По-моему, куда больше должно удивлять то, что она пишет на русском. Мне нравится белорусский. Мы общаемся на нём с мамой, с тётей, с кем-то ещё. И я получаю от этого удовольствие. У нас прекрасный певучий язык. Иностранцу начнёшь что-то рассказывать – видно, как ему нравится. Потом спрашивают: “Но почему вы на русском говорите, раз у вас такой замечательный язык?” И что,

объяснять, что нас переучили ещё во времена СССР? А мне кажется, это дело каждого. Давайте всё-таки вспомним, откуда мы родом.»

И вот как после этого не любить Карину Таранда? Кстати, да, фамилия её не склоняется. Как и она сама. Хороший вариант заголовка, в котором весь характер главной белорусской

надежды в женских прыжках в высоту. Оказывается, что ещё со школы она была в числе тех, кто не мирился с несправедливостью в любом её проявлении.

«Например, никто не любил нашу классную. За спиной о ней говорили разное, а в лицо совсем другое. Я была исключением. Пусть человек узнает, что на самом деле мы о ней думаем. Правда, потом мне пришлось перейти в другую школу...»

Интересно, что сейчас думает об этом её бывшая классная?

Сейчас главным противником Карины является она сама. Всё у неё есть – лучший в мире тренер, поддержка семьи и даже любимый человек, который всегда рядом. Не хватает, по собственным словам, лишь психологической уверенности в своих силах.

Но согласимся, что для девятнадцатилетней девчонки это скорее норма, чем отклонение. Тем более, в таком массовом виде спорта, как лёгкая атлетика. Ведь прыгать в высоту через планку можно в любой точке земного шара – от Африки до Исландии. А побеждать на чемпионатах мира и Олимпиадах удаётся лишь самым прыгучим и удачливым – не будем

забывать и о том, что в спорте фортуна тоже имеет немаловажное, а то и первостепенное значение. Ведь у одного задетая планка тут же стремительно летит вниз, а у другого, повибрировав, почему-то остаётся на месте.

Давайте будем считать, что спорт справедлив, что наша юная героиня, проделав максимум работы, подойдёт к Олимпиаде-2020 в самой лучшей форме. И удача не покинет её.

МАКСИМ, У КОТОРОГО ВСЁ ПО ПЛАНУ

История мужских прыжков в высоту знает немало выдающихся атлетов. Первый среди них, конечно, «космический прыгун» Валерий Брумель, улучшавший мировой рекорд 6 раз – больше не удавалось никому.

Получив в возрасте 24 лет тяжёлую травму, он так и не смог от неё оправиться. Выдающимся прыгуном был и Владимир Яценко, блеснувший на горизонте мировой лёгкой атлетики ярким метеором. В возрасте 17 лет он побил мировой рекорд среди юниоров, стоявший 15 лет и принадлежавший Брумелю. А через год юный запорожец стал обладателем и мирового рекорда, отобрав его у американца Стоунза. А в 1978 г. улучшил высшее достижение

ещё на два сантиметра, доведя его до 235 см.

А потом была травма – почти такая же, как у Брумеля, и такая же тяжёлая реабилитация, которая тоже закончилась ничем. Брумель умер от рака в возрасте 60 лет, Яценко прожил на два десятка лет меньше – и скончался от посталкогольной комы.

Невесёлые истории почему-то связаны с наиболее выдающимися прыгунами – может быть потому, что ломать границы земного притяжения не очень безопасно для дальнейшей жизни? При желании можно обосновать и этот, вроде бы резонный довод, но жизнь даёт множество иных примеров – хотя бы того же кубинца Сотомайора, который однажды взял 245 см и теперь неплохо себя чувствует в роли мирового рекордсмена – вот уже 30 лет.

Максим Недосеков, прыгнувший на чемпионате Европы в Берлине на 233 см (этого хватило для серебра) слушает истории о выдающихся советских прыгунах с интересом. И соглашается: лучше учиться на чужих ошибках, чем на своих. Невероятная слава и популярность Брумеля и Яценко сменилась безвестностью во многом благодаря самим атлетам – они

почему-то упорно не видели своего места в жизни после спорта, как, впрочем, и многие другие герои минувших лет.

Современное поколение, знающее СССР разве по сериалам, не в пример практичнее. Заголовок победного послеберлинского интервью Максима звучит как план ближайших действий на два года: «Квартира. Олимпиада. Левченко». С квартирой и Олимпиадой всё понятно, а Юлия Левченко – это одна из самых многообещающих мировых прыгуний и точно самая красивая из всех. На Украине она настоящий секс-символ с невероятным количеством фотосессий. Согласитесь, план не только хороший, но стратегически верный.

В СССР его бы, конечно, под-корректировали – мол, сначала результат на Олимпиаде, а потом уже и заслуженная награда за него. Но в суверенной Беларуси – пусть и оставшейся единственным адептом Союза на его бывшей территории – это правило работает лишь в отношении зимних видов спорта, да и то, честно признаться, не всегда.

Сейчас спортсмен вполне может заработать на квартиру сам. И для Максима двухкомнатная жил-площадь недалеко от центра олимпийской подготовки по лёгкой атлетике самая желанная цель. Которую

он, не откладывая дела в долгий ящик, собирается добиться уже в этом году.

Максим спокойно нарушает стерео-типы, что, собираясь на решаю-щую попытку, спортсмен прежде всего вспоминает реющий на ветру национальный флаг или, на худой конец, хрупкие берёзки у родного дома. Возможно, в видениях Максима берёзки тоже присутствуют, но лишь в качестве элемента дизайна возле его будущего дома, где будет нахо-диться его новая квартира, дизайн которой ему известен до мельчайших подробностей.

И воплощение мечты зависит лишь от усилий самого Максима, и потому ему нет нужды чувствовать на себе давление стадиона или взгляды куда более маститых соперников. И нервы у него, как канаты, и мозги работают с холодным расчётом даже в самые напряжённые моменты соревнований. В Берлине он перенёс последнюю попытку с высоты 228 см на 231 см и покори планку. А потом, в аналогичной ситуации не взяв 235 см, в третьей попытке пытался вырвать золото на высоте 237 см. И не взял. Будем на-деяться, пока.

Макс остался доволен собой: «Никто не верит в то, что можно прыгать на 233 см без допинга. Никто не верит, что это можно делать без штанги. А

вот мы с тренерами доказали, что это возможно».

Самый любимый тренер у него Юрий Моисевич. Именно он опекал 14-лет-ного витебского парнишку, когда тот переехал в республиканский спортив-ный интернат в Минск. Макс вспоми-нает то время с теплотой.

«Тогда много всего делал в плане режима. Что именно? Ложился спать не вовремя, ел, когда хотел, делал, что хотел, и даже на тренировки

приходил, когда хотел. Моисевич это сразу прирубил. Как-то даже выгнал с тренировки. Однажды я накосячил в общежитии. Поймали с алкоголем. Я человек прямолинейный, вилать не стал и во всем признался».

Раскрывает Макс и истоки своей психологической устойчивости, которой его так же научила минская общага: «В первый год было намного проще. Потом начали ставить камеры и закрывать этажи. Приходилось ломать голову. Когда нас проверил воспитатель, мы тут же звонили девчонкам, на лифте спускались на другой этаж – так как двери были уже закрыты. Бежали в сушилку и там закрывались. Потом этот этаж проверяли и закрывали на ключ. И все мы спокойно выходим из сушилки... Правда, когда мимо неё проходил воспитатель, сердце билось сильно-сильно».

Теперь он не прячется ни в сушилке, ни в шкафу. Наоборот, не против показать себя аудитории. Почему бы и нет – он на деле доказывает истину о том, что при большом желании можно добиваться любых целей. Дайте ему только реализовать первую – из предстоящего двухлетнего плана...

ЭЛЬВИРА ГЕРМАН, КОТОРАЯ НЕ МОЖЕТ ПОДВЕСТИ

Этой девушке уже сегодня пророчат завидную карьеру. Впрочем, для этого не надо быть провидцем – очаровательная пинчанка шла к своему золоту на первой взрослой «Европе» самым что ни на есть поступательным образом, побеждая практически на всех сопутствующих ей юниорских турнирах – первенствах Европы и мира.

И всё же надо признать факт очевидный – мало кто видел 21-летнюю белоруску на верхней ступеньке пьедестала чемпионата Старого Света. Хотя и её резко улучшившийся в нынешнем сезоне результат – 12,64 с – стоял в европейском рейтинге вторым. Дело было в обладательнице первого времени года, а оно казалось фантастичным для европейских бегуний (12,41 с!) и принадлежало спортсменке, которую Эльвира каждый день видела на стадионе РЦОПа.

Алина Талай, кажется, и сама пару месяцев тому не сомневалась в успехе предприятия. На турнире, посвящённом открытию реконструированного стадиона «Динамо», она была безусловной примой и с наслажде-

нием вдыхала аплодисменты и любовь зрителей.

Эльвира держалась скромнее – улыбнулась трибунам и кому-то помахала. И всё, сосредоточилась на забеге. Но чуда не случилось, и победный круг по стадиону обе красавицы побежали так, как и предполагалось.

Чемпионка Алина впереди, а серебряный призер Эльвира чуть сзади. На пьедестале девчонки целовали и поздравляли друг друга, но, кажется, в гражданской жизни они не особенно общались. Разошлись в разные стороны. Эльвира позже обнаружилась на лестнице возле тренировочного поля – возле Паши Рацинского – минского мальчишки с ДЦП, с которым она познакомилась месяц тому. Тогда же она пригласила его посмотреть соревнования по лёгкой атлетике, которые раньше он видел только по телевизору.

Парень обрадованно согласился – вся его жизнь проходит в четырёх стенах комнаты в Каменной горке, где он рисует картины большим пальцем ноги. Эля, конечно, ознакомила с галереей его творчества, занимающей целую стену в квартире.

Перед стартом она передала Паше пригласительные билеты, и тот приехал на стадион вместе с мамой – на коляске. Парень чуть не заплакал от восторга, когда Эльвира подарила ему серебряную медаль – первую в Пашиной жизни.

Снимок попал в прессу и, комментируя его благородный мотив, форумчане искренне желали доброй душе Эльвире удачи на предстоящем чемпионате Европы, коей, безусловно, стала серебряная медаль – вслед за блестящей Алиной.

Ведь даже самый преданный болельщик юной барьеристки вряд ли мог представить, что в немецкой столице всё будет по-другому – не так, как в Минске. Вернее, абсолютно не так.

А за последующие два месяца произошло многое, и даже не все специалисты знали о том, что на чемпионат Европы Алина отправилась с травмой. Болезненной травмой, которая была заметна только тем, кто тренировался рядом. И потому не стоит удивляться словам Эльвиры после финиша – о том, что её грела лишь одна цель: «Это невероятно круто! Не знаю, как это передать! Это настолько здорово! Я даже расплакалась, и все это видели, на экране показывали. Но на самом деле я выходила на старт и хотела только золотую медаль. На

старте я сказала себе: или золотая, или никакая. Когда всё получилось — это шквал эмоций!»

А что же вчерашняя безусловная фаворитка Алина? Она сошла к концу дистанции, когда всё стало понятно. И тут же ушла в подтрибунное помещение. Хотя многим бы хотелось, чтобы Алина осталась и поздравила подругу по сборной.

Почему я так подробно останавливаюсь на взаимоотношениях этих двух барьеристок, не испытывающих друг к другу ни особенной симпатии, ни, впрочем, такой же антипатии?

Да просто потому, что дальнейшее соперничество бывшей и нынешней учениц Виктора Мясникова может стать знаковым — когда белоруски были в лидерах европейского рейтинга — да ещё в столь популярной дисциплине?

Нет, они просто обязаны подарить всем белорусским болельщикам немало приятных минут. Вне зависимости от того, кто из них окажется выше — в том числе, возможно, и на токийском пьедестале.

Правда, для этого придётся обогнать американок, которые пока что бегут быстрее белых белорусских надежд. Алине надо залечить перелом (да, она умудрилась бежать в Берлине фактически на одной ноге), а Эльвире

существенно прибавить в скорости, сбросив с личного достижения пару десятых, а ещё лучше — сразу три.

Кое-кто из коллег считает, что их единоборство может послужить сюжетом для художественного фильма, ведь, кажется, пора и «Беларусьфильму» снять, наконец, наш ответ «Движению вверх». Тем более, это как раз тот случай, когда движение идёт на самом высоком, выше не бывает — олимпийском уровне.

На этом рассказ об Эльвире и её самом пока счастливом году спортивной биографии можно было бы и закончить. Хотя и тут у Эльвиры всё в порядке — можно даже ничего не придумывать, а просто поехать в Пинск, где на самом простом городском стадионе, даже без малейшего намёка на европейский лоск, выросла бегунья мирового класса.

«Мою маму зовут Светлана, она работает мастером в ЖЭС № 6. Это замечательный человек, который ради меня с сестрой готов пойти в огонь и воду, не перед какими трудностями не остановится. Мама работала на двух работах, получала копейки, совсем не берегла себя. Старалась обеспечить дочерей. Жили мы в общежитии, питались только хлебом с солью. В детстве я очень хотела, чтобы мама

жила лучше, не отказывала себе ни в чём. Она своим примером показала, что все трудности можно перебороть, перетерпеть и идти дальше. Она очень сильная женщина, большинство черт характера передалось мне от неё. Я благодарна ей за всё.»

А ещё у Эльвиры есть любимый человек, с которым она вместе несколько лет. Именно из-за неё он поехал Берлин на автобусе из Минска. 21 час в одну сторону — и всё ради того, чтобы поддержать любимую Эльвиру.

«Я не просила его об этом! Но вы не представляете, как я была рада его видеть. Для меня это было так важно! Когда выходила на финальный забег, думала о Максиме, что не могу подвести, ведь он проделал такой путь, чтобы просто поболеть за меня. Поставила перед собой самую высокую задачу — и у меня получилось. Один из лучших моментов в жизни: я победила, а любимый человек был рядом».

Нет, это всё, бесспорно, просится на большой экран. Вместе с её продолжающимся движением вверх. Интересно, выходя на старт финального забега в Токио, Эльвира тоже будет думать лишь о золотой медали или всё-таки согласится на любую другую?

Подождём два года — и узнаем. 🌱

